Тапочки Годзиллы

Джо Р Лансдейл

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Замысел рассказа „Программа Двенадцати шагов для Годзиллы“ пришел ко мне внезапно, — вспоминает автор. — Кажется, я увидел в новостях сюжет о различных программах Двенадцати шагов — для алкоголиков, наркоманов, сексуально зависимых и так далее — и подумал, что ее можно применить к чему угодно. Вероятно, что-то натолкнуло меня на мысль о Годзилле. Так уже однажды случалось со мной: надувной динозавр заставил меня написать, „Динозавр Боб отправляется в Диснейленд“ (*Bob the Dinosaur Goes to Disneyland*), так что и на этот раз образ сыграл свою роль, помимо тех двенадцати шагов. Как бы то ни было, это один из моих любимых рассказов».

- Джо Р. Лансдейл
  -
  - От автора:
  -

Джо Р. Лансдейл
Программа 12 шагов для Годзиллы

Godzilla's Twelve Step Program by *Joe R. Lansdale*

От автора:

«Я вырос на старых фильмах по монстров. Ну знаете, те, в которых мужики в резиновых костюмах. И хоть я до сих пор люблю хорроры и монстров, не могу сказать, что все еще фанатею от Годзиллы. Фильмы про нее довольно быстро стали мне казаться глупыми. Но и сейчас с теплом вспоминаю, как мне нравился старик-Годзилла и остальные монстры. Этот рассказ — некий трибьют тем чувствам, хоть, надо признать, уже размытым от времени».

ПЕРВЫЙ: Честный труд

Годзилла по дороге в литейный видит огромное здание, сделанное как будто только из сверкающей меди и темных солнцезащитных стекол. Он видит свое отражение в стекле и вспоминает старые деньки, представляет, как здорово было бы растоптать здание, обдать его пламенем, обжечь окна дочерна своим жарким дыханием, а потом танцевать в безумном восторге на дымящихся руинах.

Живи сегодняшним днем, напоминает он себе. Живи настоящим.

Годзилла заставляет себя смотреть на здание. Потом проходит мимо. Идет к литейному. Надевает каску. Дышит огнем в огромный чан со старыми запчастями автомобилей, превращает запчасти в расплавленный металл. Металл бежит по трубам в литейные формы новых запчастей. Дверц. Крыш. И так далее.

Годзилла чувствует, что выпустил пар.

ВТОРОЙ: Отдых

После работы Годзилла не ходит в центр города. Он на взводе. Сразу прекратить дышать огнем после работы трудно. Он отправляется в Центр отдыха больших монстров.

Горго уже тут. Как обычно, пьяная от маслянистой морской воды. Горго говорит о старых деньках. Она это любит. Всегда только о старых деньках.

Они выходят во двор и поливают огнем хлам, который для этого ежедневно привозят в центр. Во дворе сидит и Конг. Пьян, как мартышка. Играет в куклы Барби. Он всегда в них играет. Наконец он убирает кукол в карман куртки, берется за ходунки и бредет мимо Годзиллы и Горго.

Горго говорит: «С осени совсем запаршивел. И что он так

привязался к этим пластиковым телкам? Он что, не знает, что в мире есть и настоящие женщины?»

Годзилле кажется, что Горго слишком мечтательно глядит на удаляющуюся задницу Конга. Он точно заметил влагу в ее глазах.

Чтобы расслабиться, Годзилла сжигает какой-то хлам дотла, но это не помогает, ведь он и так целый день дышал огнем, так что он в лучшем случае только начал утолять свою жажду. Даже в литейном жечь приятней. Он идет домой.

ТРЕТИЙ: Секс и разрушение

Сегодня вечером по телевизору показывали фильм про монстров. Обычный. Огромные чудовища сеют хаос в городе за городом. Давят прохожих лапами.

Годзилла вглядывается в ступню правой лапы, смотрит на шрам от расплющенных машин. Вспоминает, как приятно было чувствовать размазанных между пальцев людишек. Подумав, он переключает канал. Смотрит двадцать минут Мистера Эда, выключает телек, мастурбирует на картинки горящих городов и раздавленной плоти.

Глубокой ночью он просыпается в холодном поту. Идет в ванную и быстро вырезает из мыла грубоватые человеческие фигурки. Давит мыло ногами, закрывает глаза и представляет. Пытается вспомнить.

ЧЕТВЕРТЫЙ: Поездка на пляж и Большая Черепаха

В субботу Годзилла приезжает на пляж. Пьяный монстр, похожий на огромную черепаху, пролетает мимо и врезается в Годзиллу. Черепаха окликает его, напрашивается на драку. Годзилла вспоминает, что черепаху зовут Гамера.

От Гамеры всегда сплошные неприятности. Никто не любит Гамеру. Черепаха настоящий говнюк.

Годзила сжимает зубы и сдерживает пламя. Поворачивается спиной и идет по пляжу. Бормочет про себя тайную мантру,

которой его научил консультант. Гигантская черепаха обзывается и летит следом.

Годзилла собирает пляжные принадлежности и идет домой. За спиной он слышит черепаху, тот еще матерится и напрашивается. Все, что он может — не отвечать тупому ублюдку. Все, что он может. Он знает, что черепаха попадет в завтрашние новости. Прикончит кого-нибудь или себя.

Годзилла думает, что, может, стоит побеседовать с черепахой, уговорить ее на программу 12 шагов. Так надо поступать. Помогать другим. Может, черепаха обретет мир.

Но с другой стороны помочь можно лишь тем, кто сам хочет себе помочь. Годзилла осознает, что не может спасти всех монстров в мире. Они сами должны принимать решения. Но все же он решает теперь выходить из дому, только вооружившись парой листовок о программе 12 шагов.

Позже он звонит своему наставнику. Говорит, что сегодня был неудачный день. Что ему хотелось разрушать дома и драться с большой черепахой. Рептиликус отвечает, что это ничего. У него тоже бывали такие дни. И еще не раз будут.

Монстр однажды — монстр навсегда. Но реабилитирущийся монстр — уже лучше. Жить настоящим. Единственный способ жить счастливо. Нельзя сжигать, убивать и жрать людишек, не расплатившись потом чувством вины и многочисленными артиллерийскими ранами.

Годзилла благодарит Рептиликуса и вешает трубку. Ему становится лучше, но в глубине души он гадает, сколько еще он может раскаиваться. Думает, что может, он ненавидит именно артиллерию и истребители, а не раскаиваться.

ПЯТЫЙ: Срыв

Это случилось неожиданно. Он сорвался. Возвращаясь с работы, он замечает маленькую конуру со наполовину высунувшимся спящим псом. Вокруг никого. Пес на вид дряхлый. На цепи. Наверняка ему паршиво Миска для воды пуста. Псу незачем жить. На цепи. В скуке. Без воды.

Годзилла бросается на конуру, размазывает пса по земле. Поджигает остатки конуры. Прыгает и кружится на носках по обломкам. Из-под пальцев брызжут угли и остатки жареного пса, напоминая о старых деньках.

Быстро убегает. Его никто не видел. У него кружится голова. Едва может идти, настолько он пьян от восторга. Звонит Рептиликусу, но натыкается на автоответчик. «Меня сейчас нет. Где-то творю добро. Но, пожалуйста, оставьте сообщение, и я вам обязательно перезвоню».

Автоответчик пищит. Годзилла говорит: «Помоги».

ШЕСТОЙ: Наставник

Он целый день не может выкинуть из головы ту конуру. На работе думает о псе, как он сгорел. Думает о конуре и как она развалилась. Вспоминает, как танцевал на обломках.

День тянется вечность. Он решает, что, наверное, когда работа кончится, найдет еще одну будку, еще одного пса.

По дороге домой он внимательно оглядывается, но не встречает ни псов, ни будок.

Добравшись домой, видит, что на автоответчике мигает сигнал. Сообщение от Рептиликуса. Голос Рептиликуса говорит: «Позвони».

Годзилла звонит. Говорит: «Рептиликус. Прости меня, ибо я согрешил».

СЕДЬМОЙ: Разочарованный. Расстроенный

Слова Рептиликуса помогают мало. Годзилла рвет все листовки. Подтирает парочкой зад и швыряет их в окно. Остальные бросает в раковину и поджигает их своим дыханием. Сжигает еще кофейный столик и кресло, а когда заканчивает, ему становится стыдно. Он понимает, что домохозяйка потребует купить новые.

Включает радио и, лежа на кровати, слушает станцию «Ретро». Спустя пару минут засыпает под «Волну жара» (Heat Wave) группы Martha and the Vandellas.

ВОСЬМОЙ: Безработный

Годзилле снится сон. К нему приходит Бог, весь в чешуе и дышащий пламенем. Говорит, что ему стыдно за Годзиллу. Говорит, что тот может быть лучше. Годзилла просыпается в поту. В комнате никого.

Годзилле стыдно. Он смутно вспоминает, что проснулся и пошел разрушать город. Он как в пьяном бреду, не помнит, что наделал. Наверняка увидит в газетах. Чувствует, что от него пахнет обугленной древесиной и плавленой пластмассой. Между пальцев что-то вязкое, и он откуда-то знает, что это не мыло.

Ему хочется покончить с собой. Он ищет пистолет, но

слишком пьян, чтобы его отыскать. Вырубается на полу. На сей раз ему снится дьявол. Он похож на Бога, только у него лишь одна бровь над обоими глазами. Дьявол говорит, что идет за Годзиллой.

Годзилла стонет и дерется. Ему снится, что он поднимается и колотит дьявола, без толку плюется в него огнем.

На следующее утро Годзилла просыпается с похмельем. Вспоминает сон. Звонит на работу и говорит, что заболел. Спит до вечера. Вечером читает про себя в газетах. Он правда нанес немало вреда. Прокоптил полгорода. На фотографии ясно видно, как он откусывает женщине голову.

ДЕВЯТЫЙ: Соблазн

На следующий день приходят люди. У них черные костюмы, белые рубашки, начищенные ботинки и значки. А еще пушки. Один из них говорит: «Ты — проблема. Наше правительство хочет депортировать тебя в Японию».

— Меня там ненавидят, — говорит Годзилла. — Я сжег Токио.

— Ты и здесь не лучше дел натворил. Повезло еще, что ты поджег район цветных, а то бы мы тебя уже взяли за жопу. А так у нас есть для тебя предложение по работе.

— Что? — спрашивает Годзилла.

— Ты почешешь спинку нам — мы почешем спинку тебе. — а потом человек рассказывает, что у них на уме.

ДЕСЯТЫЙ: Выбор

Этой ночью Годзилле не спится. Он встает, включает «Monster Mash» на маленьком патефоне. Танцует по комнате, будто он счастлив, хотя это не так. Отправляется в Центр Отдыха больших монстров. Встречает там Конга, который раздевает одну из Барби и гладит пальцем по гладкому пластику между ее ног. Он замечает, что Конг нарисовал там щель, как вагину. Кажется, нарисовано синей ручкой. Конг заштриховал центральную линию, изображая лобковые волосы. Годзилла думает, что тому надо было попросить нарисовать кого-нибудь другого. Выглядит

непохоже.

Боже, он не хочет закончить как Конг. Совсем запутаться. Но с другой стороны, будь у него куклы, их можно было бы плавить дыханием и расслабляться.

Нет. После настоящего — что такое какие-то Барби? Как безалкогольное пиво. Вот чем был хлам на заднем дворе. Безалкогольное пиво. Литейный цех. Программа 12 шагов. Все. Безалкогольное пиво.

ОДИННАДЦАТЫЙ: Работа на правительство

Годзилла звонит придуркам из правительства.

— Ладно, — говорит он, — я все сделаю.

— Хорошо, — говорит чиновник. — Мы так и думали. Проверь почту. Карта и инструкции там.

Годзилла выходит и заглядывает в ящик. Там манильский конверт. В нем инструкции. Они гласят: «Сожги все отмеченные места на карте. Закончишь с ними — дадим другие. Наказания не бойся. Но убедись, что никто не сбежит. Начнется мятеж — ты закончишь. До последнего человека, женщины и ребенка».

Годзилла разворачивает карту. На ней красные пометки. Над ними подписи: «Нигер Таун. Деревня Узкоглазых. Анклав Белого Быдла. Банда Педиков. Много демократов».

Годзилла представляет, что он может сделать. Безнаказанно. Он может жечь без угрызений совести. Топтать без угрызений совести. Более того, ему еще пришлют чек. Страна, которая его приютила, нанимает его зачистить грязные пятна, как они их видят.

ДВЕНАДЦАТЫЙ: Последний шаг

Годзилла останавливается у первого места по списку: Нигер Таун. Видит, как на улицах играют дети. Собаки. Люди оглядываются на него и удивляются, что он здесь забыл.

Вдруг Годзилла чувствует что-то внутри. Он знает, что его используют. Он разворачивается и уходит. Направляясь в правительственный сектор города. Начинает с губернаторского особняка. Он как с ума сходит. Приезжает артиллерия, но она бесполезна — он в ударе. Как в старые деньки.

Появляется Рептиликус с мегафоном, пытается уговорить Годзиллу слезть с крыши Здания Большого Монумента, но Годзилла не слушает. Он прожигает верхние этажи своим дыханием, сползает вниз, сжигает еще, ползет вниз, сжигает, и так до самой земли.

Появляется Конг и радостно подбадривает его. Конг бросает ходунки и ползет на животе по дороге, а достигнув здания, подтягивается и начинает карабкаться. Вокруг гигантской обезьяны свистят пули.

Годзилла наблюдает, как Конг забирается на верхушку здания, хватается одной лапой и начинает размахивать второй, а в ней кукла Барби.

Конг берет Барби в зубы. Лезет лапой в куртку и достает голую куклу Кена. Годзилла различает, что Конг приделал Кену член из пластилина. Член размером с ногу Кена.

Конг вопит: «Да, именно! Вот именно! Я — би, ушлепки!»

В небе появляются истребители и берут Конга на прицел. Куча ракет врезается большой обезьяне в морду. Барби, зубы и мозги украшают сереющие небеса. Конг падает.

Из толпы выбегает Горго, бросается к Конгу, берет его на руки и рыдает. Лапа Конга медленно раскрывается, в ней зажат Кен, член у него отломан.

Появляется и летающая черепаха, чтобы украсть славу Годзиллы, но тот не намерен делится. Он отрывает верхушку здания, на которое залезал Конг, и избивает ею Гамеру. Даже копы и солдаты начинают болеть за Годзиллу.

Он бьет и бьет черепаху, черепашье мясо разбрызгивается по всей улице, как перегретый пудинг в микроволновке. Пара ловких зевак собирают куски мяса, чтобы отнести домой и приготовить, потому что говорят, что оно на вкус как курица.

Годзилле в грудь вонзается тройка ракет, он шатается, падает. Вокруг собираются танки.

Годзилла открывает окровавленную пасть и смеется. Он думает: ведь если бы я успел закончить здесь — я бы прикончил и черных. Я бы разнес и узкоглазых и белое быдло и гомосексуалистов. У нас же страна равных возможностей. И к черту программу двенадцати шагов. К черту гуманность.

Потом Годзилла умирает и наваливает кучу на улице. Военные обходят ее на цыпочках и зажимают носы.

Позже Горго забирает тело Конга и уходит.

Рептиликус во время интервью для ТВ говорит: «Зилла почти закончил, блин. Почти. Если б он закончил программу, то был бы в порядке. Но общество слишком давило. Нельзя винить его за то, что с ним сделало общество».

По пути домой Рептиликус размышляет о своем восторге. Горящие здания. Стрельба. Прям как в старые времена, когда он, Зилла, Конг и эта наглая черепаха были молоды.

Рептиликус думает о бунте Конга, как он размахивал куклой Кена, с Барби в зубах. Думает о Годзилле, как он смеялся, когда умирал.

В Рептиликусе оживают старые знакомые чувства. С ними трудно бороться. Он находит безлюдную улицу, пустой дом, ссыт в окно и идет домой.